

A romantic scene in a forest. A man with dark, wavy hair and a woman with long, flowing red hair are standing close together, facing each other in profile. They are about to kiss. The woman is wearing a light blue long-sleeved shirt under a dark green vest and a dark skirt. The man is wearing a dark blue jacket. The background is a lush green forest with many trees and foliage. The lighting is soft and natural, suggesting daytime.

Иван Корзун

Аркас и Ведьма

18+

Иван Корзун
Аркас и Ведьма

«Автор»

2026

Корзун И.

Аркас и Ведьма / И. Корзун — «Автор», 2026

Он мог заставить любую женщину вспыхнуть огнём одним лишь взглядом. Мог пройти по проволоке так, что публика забывала дышать. Но никто не знает, как больно падать со своей высоты, когда тебе нет ещё и сорока. Аркас устал быть золотым мальчиком бродячего Цырка. Его прошлое — это свет софитов и запах опилок. Его будущее может оборваться через год. Старая Ведьма, которую труппа обходит стороной, говорит прямо: впереди Поворот. Точка невозврата, после которой шальная энергия молодости иссякнет навсегда, оставив лишь пустую оболочку. И если он не найдёт новый путь, то просто погибнет. Почему могущественная ведунья решила позаботиться именно о нём? Что скрывается за её интересом к уставшему циркачу? Ответы ждут в темноте летней ночи, за дверью дома, куда приходят только попрощаться со старой жизнью.

© Корзун И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Иван Корзун

Аркас и Ведьма

Глава 1

Аркас уронил вторую булаву на арену и замер. Такого с ним ещё не было. Толпа засмеялась. Нет, конечно, это были его любимые зрители, но сейчас они внезапно стали Толпой — жирной, холодной, оскалившейся. И она сыто ржала. Она была довольна.

К растерявшемуся жонглёру бросился клоун Папаша Шарк и на ходу просипел "Берегись! Здесь Ведьма! По твою душу пришла, похоже". Подхватив упавший на арену реквизит, и, нарочито сурово погрозив артисту кулаком, клоун, шутя и кривляясь, удалился.

Аркас работал в цирке акробатом уже двадцать лет. Его седовласая маман, бывшая наездница, а ныне кассирша, предпочитала слово "служил". Он был универсалом — мог выйти на арену и за жонглёра, и за клоуна, и даже за самого конференсье. Парень играл на всех инструментах циркового оркестра и зажигательно пел итальянские песни, аккомпанируя себе на мандолине.

Все цирковые обожали его. Аркас ведь родился в цирке, по крайней мере, все так говорили. С детства весёлый черноглазый мальчишка был всегда на подхвате — помочь, поддержать, сбегать и принести.

В восемнадцать лет парень заменил отца, повредившего ногу, во всех его номерах, и доходы труппы внезапно резко возросли.

Аркас безупречно отрабатывал обязательную программу, а в паузах между номерами развлекал публику фокусами и шутками. Одной красотке мог погадать по руке и предсказать счастливое будущее, другой — принести воды в картонном стаканчике, третьей просто послать воздушный поцелуй, пробегая мимо.

Девицы валом валили в цирк...

Они его обожали – и красивые, и не очень, и молоденькие, и не очень, и богатенькие, и не очень — барышни приходили на представление каждый день, не жалея никаких денег. Они поджидали в проходах — только бы коснуться его горячей руки, задеть плечом, попасть в сферу его томительного тепла, и, возможно, внезапно ощутить разгорающийся внизу живота огонь, и, может быть, даже это... сладкое! Ммм... О, да! Да!

По молодости неискушенный Аркас не понимал, почему девицы на его выходах так часто краснеют лицом и тяжело дышат. Со временем привык, перестал удивляться, ему даже стало нравиться, а потом парни на конюшне объяснили ему, что Аркас сам — на редкость породистый жеребец. Они хлопали его по плечам и хохотали:

— Ну, ты силён, парень! Сегодня только в первом отделении пять штук сомлели! И это те, кого мы успели заметить и сосчитать. Я проиграл Луиджи пять сольдо, – притворно вздохнул Анри, старший конюх, – Лу, отдай пацану его долю!

— Нет, не надо мне ничего! Я их даже пальцем не тронул! Они сами! — возмущённо вскричал юный Аркас.

На этих словах конюхи зашлись новым приступом смеха.

— Ага, малыш! В том-то и прикол! Мы их, бывает, и пальцем, и не пальцем — и ничего! Им хоть бы хны. А ты только по проволоке пройдёшь — они стонать начинают, сделаешь вид, что оступился — в конвульсиях бьются. И рожи красные такие!

— Да, пацан! Иметь публику на расстоянии может не каждый! А вот у тебя получается, — с завистью сказал старший конюх и щёлкнул молодого циркача по носу.

Конюхи веселились от души.

— Ну, что выросло, то выросло — само виновато, — хохотали молодые здоровые мужики и хлопали парня по плечам.

Глава 2

Аркас сидел в гримёрке и смотрел в зеркало. Давно прошло то время, когда ему нравилось его отражение в мерзкой стекляшке. Сейчас тридцатисемилетний циркач (жонглёр, канатоходец, клоун и шпрыхсталмейтер при необходимости), с удовольствием расколотил бы его, чтобы не видеть свои усталые глаза, редешую шевелюру и кривящийся в болезненной усмешке рот.

Лицо ему надо было держать. Но нервы уже сдавали.

"К чёрту весь этот Цырк с большой буквы! Этих чокнутых фанаток! Озабоченных барышень! Гастроли, переезды, недосып, недоед, недолюб... Хочу... А чего я хочу?"

Но он не успел додумать – в гримёрку постучали.

Это был дядюшка Шарк. Аркас вспомнил, как много лет назад он спросил у него, почему Шарк? Потому что шаркает по арене своими огромными клоунскими ботинками? Старый клоун рассмеялся и объяснил: "Нет, малыш! Это потому, что я по-английски Акула! Шарк! Ам!" — и проглотил цветок розы вместе с шипами и листьями.

Сейчас Шарк не смеялся. Он тяжело подошёл к парню и положил руку ему на плечо:

— Ведьма зовёт!

Аркас вздрогнул:

— Прямо сейчас?

К счастью, Ведьма попросила его прийти к ней когда стемнеет — в городе не должны были знать о его визите. Это не добавило бы популярности труппе.

Пробравшись по тёмным переулкам к домику Ведьмы, он тихонько постучал, втайне надеясь, что ему не откроют. Но не тут-то было — дверь ему открыла одна из его поклонниц Ариана. Она оказалась племянницей Ведьмы.

"Ах, вот оно что — нажаловалась старухе, сейчас начнётся обдирка шкурки," — подумал он и зашёл в дом.

Ведьма сидела за столом в уютном зале. Да и была она совсем не старухой, как он думал, никогда не видя её вблизи. Перед ним была немолодая, но красивая женщина.

— Ну, вот, я пришёл. Звали? — потоптался он у порога.

Женщина удивлённо приподняла брови — ни тебе здарсьте, ни хаудуюду. Показала рукой на кресло, садись, мол.

Кресло оказалось удобными, и в нём можно было бы вздремнуть, но Ведьма не дала. Зыркала на него и молчала.

— Не нравишься ты мне, — неожиданно сказала она.

— Я ничего плохого Ариане не делал, мы с ней дружим, — твёрдо заявил он.

— Речь не о ней. Я о тебе говорю — не нравишься ты мне. Помню тебя лет восемь-десять назад. Ты сиял. Глаза горели. Ты летал над проволокой как стрекоза, жонглировал как бог, шутил искромётно... Сегодня у тебя даже кегли из рук валялись.

— Булавы, — машинально поправил он и удивился, — А... разве это не вы? Ну, уронили мои булавы? У меня просто руки отсохли от вашего взгляда.

— Могла бы, но не я. Хорошо только руки, — фыркнула она. — Что с тобой происходит, яхонтовый?

Аркас удивлённо посмотрел на Ведьму.

— Не знаю, но что-то, похоже, действительно происходит. Старею, наверное, — покетничал артист.

Ведьма не поддержала игривый тон.

— Стареешь, да. И более того, твоё время уходит, у тебя остался максимум год. Сколько тебе лет, бриллиантовый? Тридцать семь скоро? Да и года уже нет.

— О чём вы? — не на шутку переполошился мужчина. Он не готов был посмотреть правде в глаза. Но в глубине души понимал, что устал от фиглярства, актёрства, позёрства и прочего.

— До чего год остался-то?

— До Поворота.

— Можете не говорить загадками?

— Могу. Тридцать семь лет — это пик энергетики и физической формы мужчины. Поворот — это короткий период в твоей жизни, когда надо успеть перестроиться и перейти на другое направление или уровень. Шальная жизнь заканчивается, энергии тебе даётся всё меньше. Ну, не только тебе — всем.

Да, знаю, ты циркач, ты физически силен, но ЭТО — другая энергия! Космическая, кармическая, сакральная. Божественная. Понимаешь? У тебя её уже почти нет. Быстро тратишь. На доньшке осталась. А если не пройдёшь Поворот аккуратно, сорвёшься. Погибнешь.

Аркас не был готов к такому разговору. Ведьма жёстко поставила его перед неприглядной реальностью, на которую не хотелось смотреть. Он понимал, что рано или поздно придётся задуматься о будущем, но почему так скоро? Он же ещё так молод...

Был так молод.

— А почему вы решили позаботиться обо мне и моём будущем. Мы ведь даже незнакомы... Были...

Ведьма широко раскрыла глаза и с каким-то упреком посмотрела на него:

— У нас, ведающих, другие причины и другие цели. Мы не живём по людским правилам. У меня есть причина, личная.

Но пока ничего говорить не буду.

Просто прислушайся к моим словам.

Не отмахивайся. Поворот пройти не так просто, как кажется.

Тебя сейчас переводят на другую энергию. С весёлой, разбитной, шалопайской на совсем другую — глубокую, глубинную, осознанную.

Ну, всё равно не поймёшь, — и она махнула в сторону двери.

“А может быть, Ведьма права? А, может, нет? И он ещё потрепыхается? Ну, хоть несколько лет, немного, пару-тройку”.

Но Ведьма грустно покачала головой. Нет.

— А что мне делать тогда? Я же ничего другого не умею. Я артист.

— Приходи завтра, мальчик. Поздно уже. Завтра всё расскажу.

Ведьма вышла из зала, а Аркас вышел на улицу. В темноте летней ночи шумели раскидистые деревья, воздух был свеж, на душе стало непривычно легко. Он был почти готов признать суровую реальность. К тому же — сама Ведьма о нём заботится...

"Жизнь неумолимо налаживается, — усмехнулся молодой человек и отправился домой. В свой Цырк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.